

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА-ПЕРЕВОДЧИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ОШИБОК И ПЕРЕВОДЧЕСКИХ НЕСООТВЕТСТВИЙ

Т.М. Софронова (Красноярск, Россия)

Т.П. Бабак (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье анализируется проблема формирования прагматической компетенции в профессиональном образовании будущих специалистов-переводчиков и предлагается обращение к теории ошибок и переводческих несоответствий (т.н. эрратологии). На примере овладения оценкой качества переводов демонстрируется учебный эксперимент по редактированию учебных переводов студентами и статистический анализ результатов, позволяющий осуществить переход от субъективной к более объективной интерпретации продуктов переводческой деятельности.

Цель статьи – разработать методику обучения студентов оценке качества переводов при освоении особенностей межъязыковой передачи прагматики оригинала для успешного формирования прагматической компетенции будущих специалистов.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение работ зарубежных и отечественных исследователей по прагматике перевода и оценке его качества и опыта формирования переводческих компетенций студентов направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (направленность (профиль) образовательной программы «Перевод и переводоведение»). Также используется метод проведения учебного эксперимента и статистической обработки полученных результатов.

Результаты. На основе контекстно-компетентного подхода к обучению разработан профессионально-деятельностный переводческий тренинг, состоящий из комплекса практико-ориентированных учебных заданий, направленных на формирование профессиональных компетенций студентов-переводчиков при изучении прагматики перевода и оценке качества перевода. Представлены и статистически обработаны результаты учебного эксперимента, отражающего субъективность оценки качества перевода и способы повышения ее объективности либо за счет увеличения количества оценивающих рецензентов и выведения средних обобщающих результатов, либо за счет графического сопоставления результатов между всеми представленными переводами.

Заключение. Предложенная в статье авторская методика по формированию прагматической компетенции будущих специалистов в области перевода может помочь студентам осознать относительную субъективность имеющихся способов оценки качества перевода, бесконечную вариативность переводов одного и того же исходного текста и необходимость критического анализа переводных справочных ресурсов. Данная методика может послужить основой для разработки аналогичных практико-ориентированных заданий на базе текстов требуемой тематической и языковой направленности для студентов переводческих отделений вузов.

Ключевые слова: перевод, прагматическая компетенция, оценка качества перевода, эрратология, классификация переводческих ошибок, учебный эксперимент, профессионально-деятельностный переводческий тренинг.

Софронова Татьяна Марковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: tmsofronova@gmail.com

Бабак Татьяна Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: tpbabak@gmail.com

Постановка проблемы. Профессиональная подготовка переводчика является актуальной проблемой иноязычного образования в вузе. Однако практика свидетельствует о наличии значительного разрыва между теоретической и практической подготовкой будущих переводчиков [Дорохов, 2008, с. 140]. Владение иностранным языком и переводческими навыками оказывается недостаточным, чтобы гарантировать успешное решение профессиональных переводческих задач. Очень часто виной тому является недостаточно развитая прагматическая компетенция, которая приводит к т.н. «прагматической неудаче» (данный термин был введен в практику британским лингвистом Дженни Томасом [Thomas, 1983, цит. по: Lu, 2019, p. 37]).

Развитию прагматической компетенции может способствовать теория ошибок и переводческих несоответствий, или эрратология (от лат. *errata* – ошибки) [Шевнин, 2004]. Л.К. Латышев [1999, с. 73–84] предлагает использовать «чудодейственный» методический прием, в основу которого положен эрратологический принцип – *не повторять чужих ошибок*, т.е. имеется в виду критический разбор опубликованных *ошибочных* переводов (с соответствующими фрагментами из оригинала). Эффективность этого приема объясняется психологическим свойством людей «не замечать бревна в своем глазу и с радостью видеть соломинку в чужом» [Софронова, 2007].

Критический разбор переводов предполагает овладение классификацией переводческих ошибок и применение как общеязыковых компетенций студентов в области грамматики, синтаксиса и стилистики родного и иностранного языков, так и культурологических (т.е. фоновых знаний об иноязычной культуре) и даже специальных переводческих компетенций (например, умение работать с терминологическим аппаратом).

Завершающим продуктивным/творческим этапом в развитии прагматической компетенции является создание отредактированного письменного перевода с учетом всех критических замечаний, отмеченных как самими студентами, так и преподавателем.

Из указанных выше положений сформулируем цель статьи – разработать методику обучения студентов оценке качества переводов при освоении особенностей межъязыковой передачи прагматики оригинала для успешного формирования прагматической компетенции будущих специалистов.

Обзор научной литературы. В лингвистику термин «прагматика» был введен в 1930-х гг. американским психологом и философом Чарльзом Моррисом [Morris, 1953]. Способность текста производить коммуникативный эффект, вызывать у получателя информации личностные отношения, т.е. осуществлять прагматическое воздействие на рецептора, называется прагматикой текста, или прагматическим потенциалом текста. При переводе текста с одного языка на другой простая схема прагматических отношений (исходный текст – получатель той же культуры) усложняется, так как в схеме появляется переводчик (исходный текст – переводчик – текст перевода – получатель другой культуры). Отсюда прагматика перевода – это способность перевода вызывать определенные смысловые, эмоциональные и побудительные реакции, которые будут идентичны тем, которые вызывает текст оригинала у носителя языка.

Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме. В целом норма перевода складывается в результате взаимодействия: 1) нормы эквивалентности; 2) жанрово-стилистической нормы; 3) прагматической нормы [Комиссаров, 2013]. В практическом плане между различными аспектами нормы перевода существует определенная иерархия и верхняя ступенька иерархической лестницы принадлежит именно прагматической норме, которая реализует своего рода суперфункцию, подчиняющую все остальные аспекты переводческой нормы. Именно прагматическая норма обеспечивает адекватность перевода.

Отсюда можно утверждать, что прагматическая компетенция переводчиков является основополагающей для формирования будущих профессионалов в области перевода и переводоведения. Цель обучения прагматической

компетенции – научить будущих переводчиков правильно использовать лингвистические средства не только с точки зрения норм иностранного языка, но и в соответствии с коммуникативным намерением, с учетом профессиональной ситуации, контекста профессиональной деятельности и профессионально значимых задач [Дорохов, 2008, с. 142; Корнеева, 2006, с. 113].

Особенности формирования иноязычной прагматической компетенции рассматриваются в ряде отечественных и зарубежных исследований [Василина, 2012; Бутусова, 2012; Емельянова, 2015; Castilho et al., 2018; Doherty et al., 2018; Lu, 2019; Crezee, Burn, 2019]. Наиболее полно основные критерии формирования прагматической компетенции студентов-переводчиков рассмотрены в автореферате Р.С. Дорохова¹ [2010, с. 7–8], а именно:

1. Владение языковыми знаниями, умениями и первоначальным опытом (лингвистическая и социокультурная составляющая).

2. Способность решать проблемные переводческие задачи на основе прагматического аспекта общения.

3. Владение приемами переводческой деятельности (различные виды трансформаций).

Ошибки переводчиков всегда были объектом пристального внимания теоретиков и практиков перевода, поскольку процесс подготовки переводчиков как специалистов, обладающих развитой профессиональной компетенцией, невозможен без эффективной системы контроля знаний, умений и навыков [Mellinger, 2018; Ивлева, 2018; Волкова, 2019, с. 101; Баринаева, Овчинникова, 2021]. Фундаментальной базой современных изысканий о переводческих ошибках остаются теоретические положения, разработанные в трудах В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, Р.К. Миньяр-Белоручева, Л.К. Латышева, В.В. Сдобникова, Н.К. Гарбовского, А.Б. Шевнина, Ю.В. Плехановой, М.А. Куниловской, Е.Л. Богуславской, А.В. Пушкиной, И.В. Новицкой, А.Ю. Ивлевой, И.Г. Овчинниковой, Д.М. Бузаджи, В.В. Гусева,

В.К. Ланчикова, Д.В. Псурцева и др. И все же многие авторы работ с сожалением отмечают, что еще не выработаны оптимальные лингводидактические модели для оценки качества перевода – фундаментальной категории переводоведения.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений лингвистических информационных ресурсов на сегодняшний день является корпусная лингвистика. Интересные проекты в области корпусной лингвистики разрабатываются в Лингвистической лаборатории по корпусным технологиям Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Наибольший интерес для преподавателей перевода представляет создаваемый Корпус несовершенных переводов (Russian Learner Translator Corpus), поскольку он может быть использован для исследований в области переводческих ошибок и вариативности перевода, а также при актуализации наполнения преподаваемых переводческих дисциплин [Kunilovskaya et al., 2018; Kunilovskaya, Corpas Pastor, 2021; Kunilovskaya et al., 2022]. Представленная разработчиками классификация ошибок может быть взята преподавателями на вооружение, поскольку позволяет описывать смысловые и языковые ошибки, а также выделять удачные переводческие решения [Софронова и др., 2018].

Методологию исследования составляют анализ научной литературы по теории и методике профессионального иноязычного и переводческого образования, государственных стандартов высшего профессионального образования специалистов-переводчиков; моделирование процесса формирования прагматической компетенции переводчика; обобщение собственного опыта работы авторов по обучению студентов в КГПУ им. В.П. Астафьева, а также опытно-экспериментальная работа, статистическая обработка и интерпретация полученных результатов.

На примере овладения оценкой качества переводов наше исследование демонстрирует учебный эксперимент в рамках профессионально-деятельностного переводческого тренинга по редактированию учебных переводов студентами и статистическому анализу его результатов, позво-

¹ Дорохов Р.С. Формирование прагматической компетентности будущих переводчиков в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Курск, 2010. 24 с.

ляющий осуществить переход от субъективной к более объективной интерпретации продуктов переводческой деятельности.

Гипотеза эксперимента-тренинга заключается в следующем: при всей субъективности оценки качества перевода при наличии достаточного количества рецензентов средние значения результатов оценивания одних и тех же переводов студентами на разных уровнях профессиональной подготовки являются сопоставимыми.

В качестве базовой классификации переводческих ошибок мы приняли систему, используемую при оценивании экзаменационных переводов, объемом не более одной стандартной страницы текста: смысловая ошибка (приравнивается к одной полной ошибке), смысловая неточность (1/3 полной ошибки), грамматическая ошибка (1/3), лексическая (терминологическая) ошибка (1/3), стилистическая ошибка (1/4), орфографическая или пунктуационная ошибка (1/5).

Письменный перевод оценивается на «отлично» при отсутствии смысловых искажений и при наличии не более двух полных ошибок, на «хорошо» – при наличии одного смыслового искажения и не более трех полных ошибок, на «удовлетворительно» – при наличии двух смысловых искажений и не более четырех полных ошибок, на «неудовлетворительно» – при большем количестве ошибок.

Итак, для достижения обозначенной цели статьи мы провели учебный эксперимент-тренинг, в котором приняли участие студенты факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева в рамках прохождения курса «Теория перевода». Одна группа студентов обучалась на втором курсе (45.03.02 Лингвистика: Перевод и переводоведение) и другая группа состояла из студентов пятого курса (44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): Иностранный язык и иностранный язык).

Выдавалась следующая инструкция для выполнения практического задания: 1. Познакомьтесь с системой оценивания учебных переводов и выполните разметку переводческих ошибок прямо в тексте (табл. 1) для двух вариантов перевода делового письма (можно использовать

сокращенные названия ошибок или использовать маркеры) (табл. 2). Дополнительные комментарии по коррекции выделенных ошибок Вы можете писать в Примечаниях (находятся во вкладке «Рецензирование» в любом документе Word). 2. Заполните таблицу, подсчитав сначала фактическое количество ошибок разных видов, а затем переведите их в количество полных ошибок (как показано в образце в табл. 2). Можете визуализировать таблицу в виде графиков (по желанию). 3. Предложите свой вариант перевода текста делового письма.

Материалами для эксперимента-тренинга послужили:

А) Оригинал текста делового письма о поставке товаров:

ABC Publications
London

3rd May, 2018

Dear Mr Kozyrev,

Further to our e-mail of 23rd April we enclose herewith a signed copy of our dispatch note as proof that the goods were indeed collected from our warehouse on 29th March of this year. In view of this may we suggest your warehouse carries out a thorough search. If this fails, kindly claim on the carrier for the loss.

In reply to your letter of 27th April re non-delivery of 2 commercial dictionaries, these are in stock but we are unable to trace an invoice relating to your company. Could the original order have been put through an agent? It would also assist us if you could quote our pro-forma invoice number. As soon as we receive a reply, we will give the matter immediate attention.

We were certainly sorry to learn that some of the goods we sent by rail were seriously damaged on arrival. In view of your comments on the insufficient packing, we are willing to accept total responsibility for the damage and have dispatched replacements already.

Please advise us when the goods have arrived. We hope to hear from you shortly.

Yours sincerely,
Anne Robinson,
Supervisor

Б) Два студенческих варианта переводов оригинала делового письма. Для редактирования (табл. 1). Они были ранее выполнены во время экзаменационной работы без использования справочных матери-

алов и только на базе накопленных знаний в период прохождения курса делового английского языка (сохранено первоначальное правописание и форматирование текста перевода).

Таблица 1

Два перевода текста оригинала

Table 1

Two translations of the original text

TRANSLATION № 1	TRANSLATION № 2
ABC Publications London 3 мая, 2018 Уважаемый господин Козырев, К информации, отправленной по электронной почте 23 апреля, мы прилагаем завершённую копию документов о размещении товаров в подтверждение того, что товары действительно были получены из торгового дома 29 Марта этого года. В связи с этим мы просим представителей торгового дома точно выполнить условия договора. В случае невыполнения условий, ответственным за убытки является отправитель. В ответ на ваше письмо от 27 апреля о перепоставке двух коммерческих словарей, мы подтверждаем наличие их на складе, однако мы не можем отправить счет фактуру, которая относится к вашей компании. Первичный заказ должен быть осуществлен через представителя компании. Вы также можете оказать нам содействие, если укажите номер счета. Как только ответ будет получен, мы немедленно рассмотрим ваше предложение. К сожалению, некоторые товары, отправленные железнодорожным путем, были серьезно повреждены по прибытию. Учитывая ваше оповещение о некачественной упаковке, мы готовы взять на себя ответственность за поврежденные товары и уже произвели замену. Пожалуйста, сообщите нам о прибытии товара. С уважением, Анна Робинсон	ABC Publications London 3 мая 2018 г. Уважаемый господин Козырев, В продолжение нашего письма по электронной почте от 23 Апреля мы прилагаем завершённую копию извещения о разгрузке, которая подтверждает, что товары действительно вывезены с нашего склада 29 марта этого года. В виду этого мы бы хотели предложить Вам провести на Вашем складе тщательное расследование. В случае неудачи, предъявите перевозчику претензию на потерю товаров. В Вашем письме за 27 апреля Вы упоминаете о непоставке 2 коммерческих словарей. Сейчас они имеются в наличии, но мы не можем найти счет-фактуру, выписанный на Вашу компанию. Возможно, Вы передали его оригинал через Вашего агента. Вы бы очень нам помогли, выписав номер нашего счета. Сразу по получении ответа, мы немедленно займемся Вашим делом. Мы очень сожалеем, что некоторые товары, высланные нами по ж/д, оказались серьезно поврежденными, что выяснилось по их прибытии в пункт назначения. Поскольку Вы считаете, что мы недостаточно хорошо упаковали товар, мы готовы взять на себя полную ответственность за повреждения и уже выслали Вам замену. Пожалуйста, сообщите нам о прибытии товара. Надеемся, что скоро получим Ваш ответ. Искренне Ваша, Анна Робинсон, начальник по контролю

В) Таблица для сравнения качества двух представленных переводов (табл. 2). Письменный перевод оценивался на «5» при отсутствии смысловых искажений и при наличии не более 2 полных ошибок, на «4» –

при наличии 1 смыслового искажения и не более 3 полных ошибок, на «3» – при наличии 2 смысловых искажений и не более 4 полных ошибок, на «2» – при большем количестве ошибок.

Таблица 2

Пример заполнения таблицы по разметке фактических и полных переводческих ошибок

Table 2

Example of filling in a table with factual and relative translation mistakes

Номер перевода	Классиф. ошибок → виды ошибок ↓	Смыслов. ошибка (k=1 полная ошибка)	Смыслов. неточность (k=1/3 полн. ош.)	Лексичес. ошибка (k=1/3 полн. ош.)	Граммат. ошибка (k=1/3 полн. ош.)	Стилист. ошибка (k=1/4 полн. ош.)	Орфогр. ошибка (k=1/5 полн. ош.)	Пунктуац. ошибка (k=1/5 полн. ош.)	Итого	Оценка
Translation № 1	фактич.	2	3	1	1	3	1	1	12	3
(Образец)	полные	2	1	1/3	1/3	3/4	1/5	1/5	4,8	
Translation № 2	фактич.	1	2	1	0	8	0	0	12	4
(Образец)	полные	1	2/3	1/3	0	2	0	0	4	

Результаты исследования. В результате обработки данных учебного эксперимента в 2020 и 2022 гг. была подтверждена высокая степень субъективности оценки одного и того же перевода разными рецензентами.

Полученные данные можно представить в виде сопоставимых гистограмм усредненных данных по идентифицированным видам ошибок по направлениям подготовки и по году эксперимента (рис. 1).

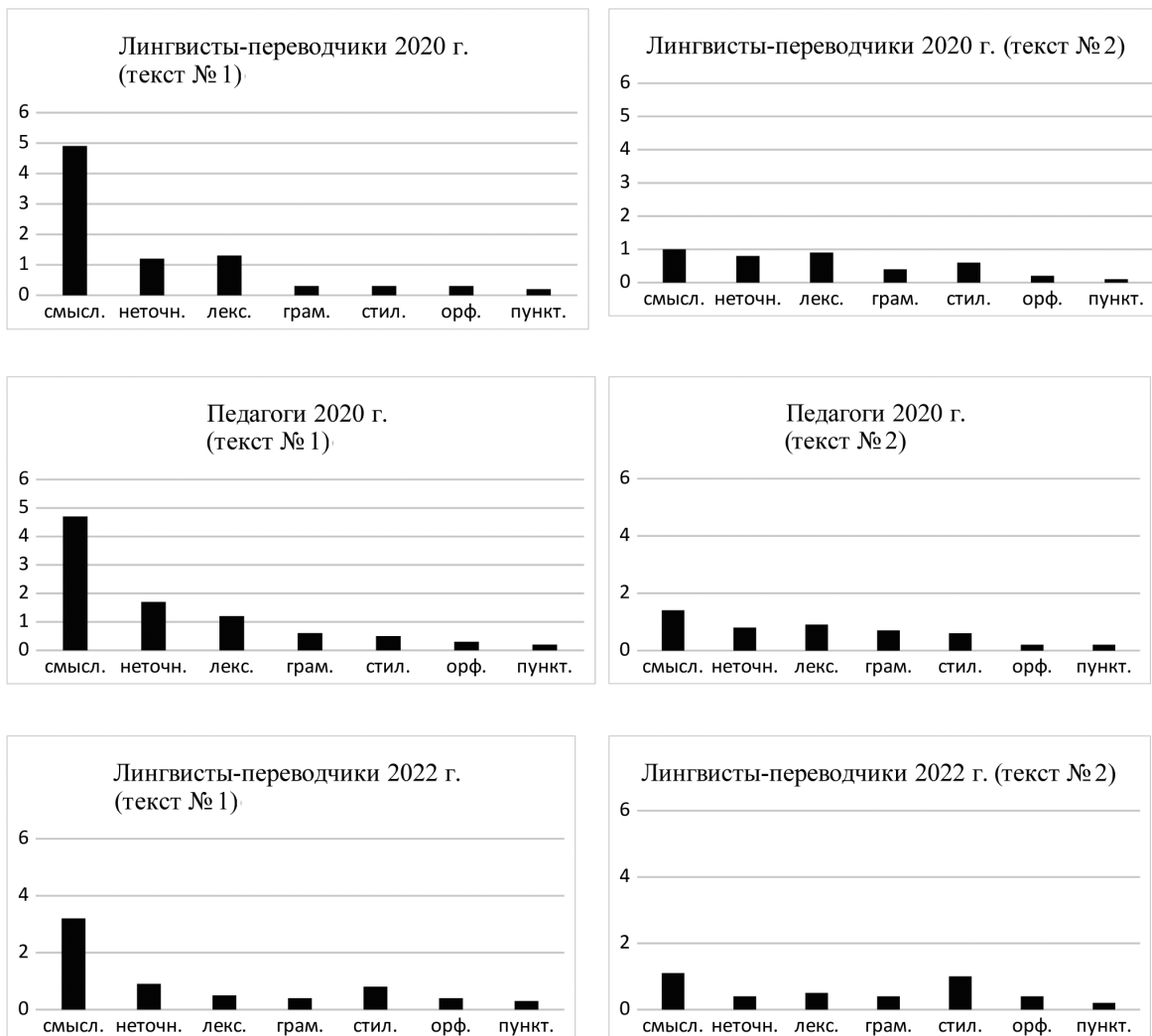

Рис. 1. Результаты проведенных экспериментов в виде сопоставимых гистограмм

Fig. 1. Results of the conducted experiments in the shape of bar charts

Несмотря на значительные вариации при идентификации разновидностей переводческих ошибок в двух переводах, предложенных для редактирования, итоговая средняя оценка за первый перевод получилась равной 2,29 балла (т.е. твердая «двойка») и за второй перевод – равной 3,58 балла (т.е. между «тройкой» и «четверкой») при оценивании студентами-педагогами пятого курса (всего 31 человек) и 2,15 и 3,57 балла соответственно при оценивании студентами-переводчиками второго курса (всего 20 человек) во время проведения эксперимента в 2020 г. Аналогичные данные были получены и при проведении эксперимента в 2022 г. (2,5 и 3,8 балла соответственно) среди 19 студентов-переводчиков второго курса. Получается, что независимо от уровня и направления иноязычной подготовки и субъективности при идентификации переводческих ошибок при наличии достаточно большого числа проверяющих рецензентов-студентов итоговые оценки двух демонстрационных переводов оказались сопоставимыми.

Кроме указания на переводческие ошибки в двух демонстрационных переводах, в задачи студентов также входило редактирование представленных переводов с последующим обсуждением получившихся вариантов перевода на занятии. Студентам был представлен следующий комментарий по результатам редактирования двух переводов (приводим фрагмент анализа).

1. «Шапка» документа всегда переводится. В нашем случае это название частной издательской компании. По правилам перевода названия издательств транскрибируются, например названия российских издательств: Наука – Nauka, Мысль – Mysl. Аналогично зарубежные издательства: Vintage Books – Винтидж Букс, ABC Publications – Эй-би-си Пабליкейшнз. Для более подробной информации советуем почитать книгу Д.И. Ермоловича «Имена собственные на стыке языков и культур» [2001].

2. Дата в переводе пишется так, как ее принято писать в российской документации, т.е. 3 мая 2018 г.

3. Обращение пишется с абзаца (к сожалению, не хватает оформительской разновидности ошибки в классификации ошибок, но ее можно условно отнести к стилистической) и в конце обращения ставится восклицательный знак: «Уважаемый господин Козырев!»

4. «К информации» – допустимый вариант перевода, хотя лучше «В дополнение». «В продолжение письма/телефонного разговора» – это своеобразный канцелярит, который иногда используется в деловой переписке, поэтому в данном жанре текста не является ошибочным.

5. Устойчивый термин – заверенная копия документа. Не нужно уточнять, что она заверена подписью, поскольку в заверенных документах также могут фигурировать всевозможные печати, штампы, официальные бланки, апостилы. В данном случае ошибка лексическая, которая приводит к искажению смысла, поскольку заверенная, т.е. законченная, копия документа совсем не обязательно содержит все необходимые подписи и печати (хотя мы можем догадаться, о какой копии идет речь по контексту). Поскольку по контексту мы можем догадаться, о какой копии идет речь, здесь допустимо классифицировать ошибку как лексическую/терминологическую, которая не приводит к полному искажению смысла. При этом, конечно, можно рассмотреть эту ошибку и как стилистическую, поскольку появляется ощутимая шероховатость стиля из-за использования неустойчивого выражения. Получается, в неспециальном тексте подобная ошибка сочетаемости слов была бы отнесена к стилистической, а в специальном тексте (в деловой переписке) мы ее относим к лексической/терминологической, если можно догадаться об истинном смысле лексической единицы, а в юридическом документе (договоре, соглашении и пр.) ее можно даже рассмотреть как серьезное смысловое искажение, поскольку неточная терминология может привести к двусмысленности юридического документа.

6. Названия месяцев по-русски пишутся с маленькой буквы: 23 апреля, 29 марта.

7. Копия – это и есть копия. Не нужно ее заменять на извещение или экземпляр.

8. Термин «dispatch note» в студенческих переводах представлен следующими вариантами: товарная или транспортная накладная / уведомление об отправке [товара] / извещение о разгрузке или погрузке. Отдельно слово «dispatch» означает отправку, а не разгрузку или размещение. Поскольку перед нами атрибутивное словосочетание явно устойчивого терминологического характера, проверяем по словарям перевод всего словосочетания и получаем те же варианты, что представлены выше. Начинаем разбираться. Что такое транспортная накладная? Поисковая система выдает, например, такой достойный внимания ресурс, как справочник финансового директора [Бухгалтерия и финансы, 2019], где находим, что «товарно-транспортная накладная» – это главный документ грузоперевозок, у которого есть четыре копии, причем нотариально заверенные. Возникает вопрос, возможно ли в переводе использовать такие варианты, как «товарная накладная» или «транспортная накладная»? Являются ли они сокращенными вариантами многокомпонентного термина или отличаются по смыслу? На самом деле существуют разные формы накладных: товарные, транспортные, товарно-транспортные. В данном случае речь идет о перевозке товара. Поэтому, на наш взгляд, логичнее было бы использовать термин «товарно-транспортная накладная». Теперь рассмотрим вариант «уведомление или извещение об отправке [товара]». В справочнике финансового директора находим, что извещение об отправке выдается «грузоотправителем или его агентом перевозчику, оператору смешанных перевозок, властям терминала или другому получателю, содержит информацию об экспортных грузах, представленных к отправке, и включает необходимые расписки и заявления об ответственности». Получается, что это дополнительный документ, который не заменяет собой товарно-транспортную накладную.

9. Английский термин «goods» используется только во множественной форме. Поэтому может переводиться и собирательным русским

словом «товар», и множественным числом – «товары». В некоторых вариантах студенческих отредактированных переводов было использовано слово «продукция» для перевода анализируемого английского слова. На самом деле между продукцией и товаром много общего, но есть и очень важная разница: продукцию производит производитель, но как только она продается, тут же превращается в товар. В нашем случае издательство производит продукцию в виде книг, которые при их продаже становятся товаром. Значит, выбираем вариант «товар» (если товары одной категории), или «товары» (если товары разных категорий). Мы точно не знаем, что было указано конкретно в товарно-транспортной накладной, поэтому в данной ситуации оставляем любой из вариантов.

10. Заключительным продуктивным заданием эксперимента-тренинга было составление отредактированной версии перевода представленного делового письма с учетом комментариев как преподавателя, так и студентов во время обсуждения переводческого комментария и т.д.

На практике у нас нет возможности, чтобы большое количество рецензентов просмотрело каждую работу и оценило ее качество. При оценивании экзаменационного перевода (одна стандартная страница) у студентов в группе (10–12 человек) мы используем ту же классификацию ошибок, что и в эксперименте, но не всегда придерживаемся тех жестких рамок, которые предлагаются для выведения финальных оценок. Текст для перевода может быть очень сложным, ошибок тоже может быть допущено достаточно много, но у кого-то больше, у кого-то меньше. Также мы учитываем качество самих ошибок (грубые смысловые или стилистические и пр.). Финальные оценки выводим после сопоставления результатов между всеми студентами по простому графику. Приведем пример из своей практики (фамилии изменены для конфиденциальности) (рис. 2).

На графике сразу проявляются две возможные градации оценок в данной группе студентов: первой четверке студентов можно поста-

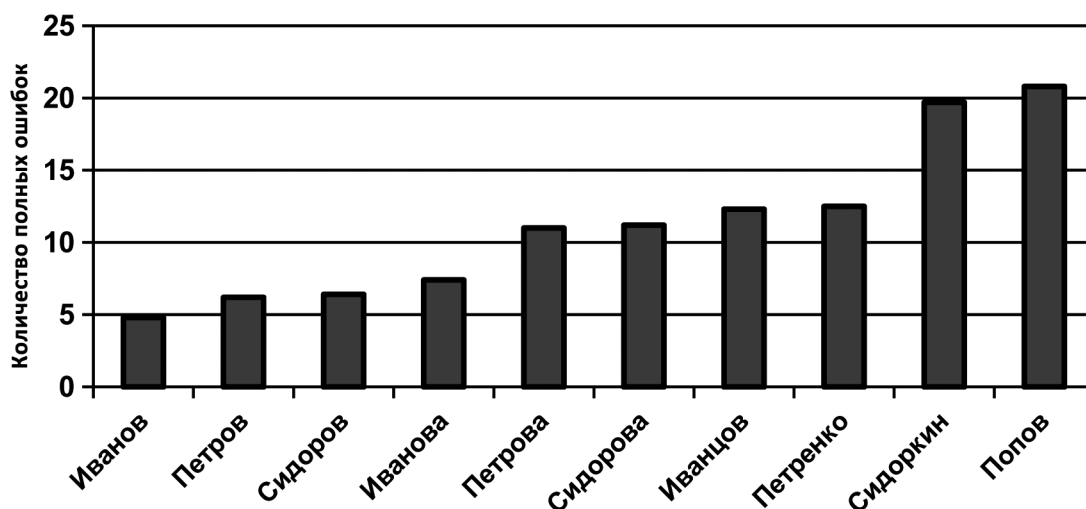

Рис. 2. Пример сопоставления результатов перевода во время экзаменационных испытаний
Fig. 2. Example of comparing translation results during exams

вить «отлично» за старания (несмотря на то, что общее количество ошибок выше допустимых по стандарту для некоторого стандартного текста); следующей четверке студентов можно поставить четверку и последним двум – тройки. Этот метод не идеальный, относительный, но на практике работает достаточно эффективно.

Для извлечения максимальной пользы при формировании прагматической компетенции студентов-переводчиков, а также для облегчения рутинной преподавательской работы с многочисленными вариантами студенческих переводов полезным было бы создание программы (утилиты), которая бы позволяла: 1) создавать индивидуальную базу оригиналов для перевода и связывать их с переводами студентов; 2) реализовывать процедуру оценивания: а) загружать перевод студента (текстом или блоками); б) вручную размечать ошибки (класс – количество); в) автоматически выводить статистику по студентам, ее визуализацию и итоговую оценку по алгоритму (стандартному или экспертному); 3) накапливать статистику метаданных о прогрессе студента (по ошибкам) и о преподавателе/оценщике (корреляции его оценки / конкретных ошибок с другими экспертами); 4) выделять элементы (слова, фразы, предложения) с типичными ошибками для базы тестовых заданий, которая бы включала также студенческие варианты дистракторов; 5) совмещать накопленные

данные с данными Корпуса несовершенных переводов (RusLTC) [Софронова и др., 2018].

Заключение. Анализ переводческих ошибок создает необходимую теоретическую базу для формирования прагматической компетенции, которая, по сути, является квинтэссенцией всех переводческих компетенций. Эпратологический материал может служить перспективной и надежной базой для отработки теоретических положений переводоведения, коррекции методологии и методики преподавания и изучения основ переводческой деятельности. Во время проведения профессионально-деятельностного переводческого тренинга студентами-переводчиками усваиваются знания и умения, необходимые для ведения профессиональной деятельности, приобретается опыт и ускоряется процесс адаптации в различных коммуникативных ситуациях при решении разнообразных переводческих профессионально значимых задач. Учебный эксперимент-тренинг по редактированию переводов позволил нам подтвердить нашу гипотезу о том, что повысить объективность оценивания перевода возможно за счет значительного увеличения числа проверяющих рецензентов либо за счет сопоставления общего количества полных ошибок (из расчета на одну стандартную страницу текста перевода) между студентами-переводчиками.

Библиографический список

1. Барина И.А., Овчинникова И.Г. Влияние новых переводческих технологий на распознавание и классификацию ошибок перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 1. С. 8–25. DOI: 10.15593/2224-9389/2021.1.1
2. Бутусова А.С. Профессиональные компетенции устного переводчика // Альманах современной науки и образования. 2012. № 12 (67): в 2 ч. Ч. I. С. 28–31. URL: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/6.html
3. Бухгалтерия и финансы: справочник финансового директора. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://bcoll.ru/1335-transportno-ekspeditorskie-dokumenty/>
4. Василина В.Н. Формирование иноязычной прагматической компетенции студентов на занятиях по практике устной и письменной речи // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.И. Уланович (отв. ред.) и др. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. С. 96–103.
5. Волкова М.А. Переводческие ошибки как объект изучения эрратологии, психолингвистики, лингводидактики и переводоведения // Разработка учебно-методического обеспечения для внедрения инновационных методов обучения при реализации ФГОС 3++: матер. XLVI науч.-метод. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула, 10 декабря 2019 г. / Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого; под общ. ред. В.А. Панина. Тула, 2019. С. 101–103.
6. Дорохов Р.С. Формирование прагматической компетенции студента-переводчика // Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс]. 2008. № 3. С. 140–143. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_3/Dorokhov.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
7. Емельянова Я.Б. Концепция мультикомпетенции переводчика // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 8 (161). С. 82–87.
8. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур: Заимствование и передача имен собств. с точки зрения лингвистики и теории пер.: С прил. правил практ. транскрипции имен с 23 иностр. яз., в том числе табл. слоговых соответствий для кит. и яп. яз. / Д.И. Ермолович. М.: Р. Валент, 2001. 198 с.
9. Ивлева А.Ю. Оценка качества профессионального и учебного перевода: проблемы и перспективы // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1. С. 8–18. DOI: 10.15593/2224-9389/2018.1.1
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студ. ин-тов и ф-тов иностр. языков. Репр. изд. М.: Альянс, 2013. 250 с.
11. Корнеева Л.И. Ключевые компетенции в многоуровневом образовании: языковая составляющая // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление [Электронный ресурс]. 2006. № 9. С. 111–115. URL: <http://vestnik.ustu.ru/files/корнеева.pdf?t=fl&id=72> (дата обращения: 15.02.2022).
12. Латышев Л.К. Как готовить переводчиков? // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. / под ред. С.Ф. Гончаренко. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 73–84.
13. Софронова Т.М. Методика преподавания письменного перевода в свете теории ошибок и переводческих несоответствий // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2007. Вып. 4. С. 42–49.
14. Софронова Т.М., Ломаско П.С., Бабак Т.П. Многофункциональная программа разметки переводческих ошибок // Множественность интерпретаций: цифровая перезагрузка: матер. VI Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Тюмень, 16 февраля 2018 г. / науч. ред. Е.В. Михалькова; Минво науки и высшего образования РФ, Тюм. гос. ун-т, Институт социально-гуманитарных наук. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2018. С. 96–99.
15. Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестник ВГУ. 2004. № 2. С. 36–43.

16. Castilho S., Doherty S., Gaspari F., Moorkens J. Approaches to human and machine translation quality assessment. In: Moorkens J., Castilho S., Gaspari F., Doherty S. (eds). *Translation Quality Assessment. Machine Translation: Technologies and Applications*. Cham: Springer, 2018. Vol. 1. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-91241-7_2
17. Crezee I., Burn A. Action research and its impact on the development of pragmatic competence in the translation and interpreting classroom. In: *The Routledge Handbook of Translation and Pragmatics* / Ed. by R. Tipton, L. Desilla. 1st Ed. London: Routledge, 2019. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315205564>
18. Doherty S., Moorkens J., Gaspari F., Castilho S. On education and training in translation quality assessment. In: Moorkens J., Castilho S., Gaspari F., Doherty S. (eds). *Translation Quality Assessment. Machine Translation: Technologies and Applications*. Cham: Springer, 2018. Vol 1. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-91241-7_5
19. Kunilovskaya M., Morgoun N., Pariy A. Learner vs. professional translations into Russian: lexical profiles // *The International Journal for Translation and Interpreting Research*. 2018. No. 10. P. 33–52.
20. Kunilovskaya M., Ilyushchenya T., Morgoun N., Mitkov R. Source language difficulties in learner translation: Evidence from an error-annotated corpus // *Target. International Journal of Translation Studies*. April 2022. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.20189.kun>
21. Kunilovskaya M., Corpas Pastor G. Translationese and Register Variation in English-To-Russian Professional Translation. In: Wang V.X., Lim L., Li D. (eds). *New Perspectives on Corpus Translation Studies. New Frontiers in Translation Studies*. Singapore: Springer, 2021. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4918-9_6
22. Lu L. Pragmatic Failure in Interpretation and the Development of Students' Pragmatic Competence in Interpreting // *English Language Teaching*. 2019. Vol. 12, No. 3. P. 37–45. DOI: <https://doi.org/10.5539/elt.v12n3p37>
23. Mellinger C.D. Re-thinking translation quality // *Target*. 2018. Is. 30 (2). P. 310–331. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.16104.mel>
24. Morris C. *Foundations of the Theory of Signs* // *International Encyclopedia of Unified Science*. The University of Chicago Press, 1953. Vol. 1, No. 2. 59 p.
25. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // *Applied Linguistics*. 1983. Is. 4 (2). P. 91–112. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/4.2.91>

DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-61-3-347>

DEVELOPMENT OF PRAGMATIC COMPETENCE IN TRANSLATION STUDENTS IN THE LIGHT OF TRANSLATION ERRORS AND NON-CORRESPONDENCE THEORY

T.M. Sofronova (Krasnoyarsk, Russia)

T.P. Babak (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article analyzes the problem of developing pragmatic competence in the professional education of future translators/interpreters and proposes an appeal to the theory of errors and translation non-correspondences (the so-called Erratology). On the example of assessment of the quality of translations, an educational experiment on editing educational translations by university students and a statistical analysis of the results are demonstrated. This helps to make a transition from subjective to more objective interpretation of the products of translation activities.

The purpose of the article is to develop a methodology for teaching students to assess the quality of translations when mastering the features of interlingual transmission of the pragmatics of the original for successful development of pragmatic competence in future specialists.

The research methodology consists of the analysis and synthesis of works by Russian and international researchers on translation pragmatics and assessment of translation quality and authors' experience of developing translation competencies in university students in Translation Studies (45.03.02 Linguistics; Translation and Translation Studies). The method of conducting a training experiment and statistical processing of the results is also applied.

Research results. Based on the context-competence-based approach to learning, a professional-activity translation training was developed, consisting of a set of practice-oriented training tasks aimed at developing the professional competencies of translation students in studying the pragmatics of translation and assessing the quality of translation. The results of an educational experiment are presented and statistically processed. They reflect the subjectivity of the assessment of the quality of translation and ways to increase its objectivity either by increasing the number of evaluating reviewers and deriving average results, or by graphically comparing the results between all submitted translations.

Conclusion. The authors' methodology for developing pragmatic competence in future specialists in the field of Translation Studies proposed in the article can help students realize the relative subjectivity of the available methods for assessing the quality of translation, the endless variability of translations of the same source text, and the need for a critical analysis of translation reference resources. This technique can serve as a basis for the development of similar practice-oriented tasks based on texts of the required thematic and linguistic orientation for university students specializing in Translation Studies.

Keywords: *translation, pragmatic competence, translation quality assessment, erratology, classification of translation errors, educational experiment, professional-activity translation training.*

Sofronova Tatiana M. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: tmsofronova@gmail.com

Babak Tatiana P. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: tpbabak@gmail.com

References

1. Barinova I.A., Ovchinnikova I.G. Influence of new translation technologies on recognition and classification of translation errors // Vestnik PNIPU. Problemy yazykozvaniya i pedagogiki (PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin). 2021. No. 1. P. 8–25. DOI: [10.15593/2224-9389/2021.1.1](https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.1.1)
2. Butusova A.S. Professional competencies of an interpreter // Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya (Almanac of Modern Science and Education). 2012. No. 12 (67): in 2 parts. Part 1. P. 28–31. URL: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/6.html

3. Accounting and finance. Handbook of a financial director [Electronic resource]. URL: <https://bcoll.ru/1335-transportno-ekspeditorskie-dokumenty/>
4. Vasilina V.N. Formation of foreign language pragmatic competence in university students during practice of oral and written speech. In: Language, speech, and communication in the context of the dialogue of languages and cultures: collection of scientific works / Belarusian State University; ed. by O.I. Ulanovich. Minsk: Izdatelsky tsentr BGU, 2012. P. 96–103.
5. Volkova M.A. Translation errors as an object of study of erratology, psycholinguistics, linguodidactics and translation studies. In: Proceedings of the XLVI scientific and methodological conference of the teaching staff and graduate students of the TSPU named after L. N. Tolstoy “Development of educational and methodological support for the introduction of innovative teaching methods in the implementation of FSES 3+”, Tula, December 10, 2019. Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy; edited by V.A. Panin. Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2019. P. 101–103.
6. Dorokhov R.S. Formation of pragmatic competence of a student-translator // Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill). 2008. No. 3. P. 140–143. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_3/Dorokhov.pdf. Access date: 02/15/2022
7. Emelyanova Ya. B. The concept of translator's multi-competence // Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2015. Is. 8 (161). P. 82–87.
8. Ermolovich D.I. Proper names at the intersection of languages and cultures: Borrowing and transmission of proper names from the point of view of linguistics and theory of translation. Moscow: R. Valent, 2001. 198 p.
9. Ivleva A.Yu. Assessment of the quality of professional and educational translation: problems and prospects // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki (PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin). 2018. No. 1. P. 8–18. DOI: 10.15593/2224-9389/2018.1.1
10. Komissarov V.N. Translation theory (linguistic aspects): a textbook for students of institutes and faculties of foreign languages. Moscow: Alyans, 2013. 250 p.
11. Korneyeva L.I. Key competencies in multilevel education: language component // Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie (Bulletin of the Ural Federal University. Series economics and management). 2006. No. 9. P. 111–115. URL: <http://vestnik.ustu.ru/files/korneeva.pdf?t=fl&id=72> (access date: 02/15/2022).
12. Latyshev L.K. How to prepare translators? In: Translator's Notebooks: collection of scientific works. Moscow: MGLU, 1999. Is. 24. P. 73–84.
13. Sofronova T.M. Methods of teaching written translation in the light of the theory of errors and translation non-correspondences // Perevod i sopostavitelnaya lingvistika: Periodicheskiy nauchnyy zhurnal (Translation and Comparative Linguistics: Periodical scientific journal). 2007. Is. 4. P. 42–49.
14. Sofronova T.M., Lomasko P.S., Babak T.P. Multifunctional program for translation errors annotation. In: Proceedings of the 6th International Youth Scientific and Practical Conference “Multiplicity of interpretations: digital reset”, Tyumen, February 16, 2018. Tyumen: Izdatelstvo TyumGU, 2018. P. 96–99.
15. Shevnin A.B. Erratology and interlingual communication // Vestnik VGU (Bulletin of the Voronezh State University). 2004. No. 2. P. 36–43.
16. Castilho S., Doherty S., Gaspari F., Moorkens J. Approaches to human and machine translation quality assessment. In: Moorkens, J., Castilho, S., Gaspari, F., Doherty, S. (eds) Translation Quality Assessment. Machine Translation: Technologies and Applications. Cham: Springer, 2018. Vol 1. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-91241-7_2
17. Crezee I., Burn A. Action research and its impact on the development of pragmatic competence in the translation and interpreting classroom. In: The Routledge Handbook of Translation and

- Pragmatics / Ed. by R. Tipton, L. Desilla. 1st Edition. London: Routledge, 2019. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315205564>
18. Doherty S., Moorkens J., Gaspari F., Castilho S. On education and training in translation quality assessment. In: Moorkens, J., Castilho, S., Gaspari, F., Doherty, S. (eds) *Translation Quality Assessment. Machine Translation: Technologies and Applications*. Cham: Springer, 2018. Vol 1. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-91241-7_5
 19. Kunilovskaya M., Morgoun N., Pariy A. Learner vs. professional translations into Russian: lexical profiles // *The International Journal for Translation and Interpreting Research*. 2018. No. 10. P. 33–52.
 20. Kunilovskaya M., Ilyushchenya T., Morgoun N., Mitkov R. Source language difficulties in learner translation: Evidence from an error-annotated corpus // *Target. International Journal of Translation Studies*. April 2022. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.20189.kun>
 21. Kunilovskaya M., Corpas Pastor G. Translationese and Register Variation in English-To-Russian Professional Translation. In: Wang, V.X., Lim, L., Li, D. (eds) *New Perspectives on Corpus Translation Studies. New Frontiers in Translation Studies*. Singapore: Springer, 2021. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4918-9_6
 22. Lu L. Pragmatic Failure in Interpretation and the Development of Students' Pragmatic Competence in Interpreting // *English Language Teaching*. 2019. Vol. 12, No. 3. P. 37–45. DOI: <https://doi.org/10.5539/elt.v12n3p37>
 23. Mellinger C. D. Re-thinking translation quality // *Target*. 2018. Is. 30 (2). P. 310–331. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.16104.mel>
 24. Morris C. *Foundations of the Theory of Signs* // *International Encyclopedia of Unified Science*. The University of Chicago Press, 1953. Vol. 1, No. 2. 59 p.
 25. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure // *Applied Linguistics*. 1983. Is. 4 (2). P. 91–112. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/4.2.91>